

18+ Vysheslav Filevsky

Чистый голос духовной свободы

Vysheslav Filevsky
ЧИСТЫЙ ГОЛОС
ДУХОВНОЙ СВОБОДЫ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43651608
ISBN 9785005029393*

Аннотация

«Чистый голос» – книга в ряду работ В. Филевского о его собственном исповедании – вышеславии. Оно, полагает автор, может быть единым исповеданием, объединяющим всех землян. Его суть – горение в пламени сердечной любви к Высшему, сущему и благоговение перед ними. В «Чистом голосе» автор обращает особое внимание на божественность душевной чистоты и небесной Правды.

Содержание

Свобода и счастье	5
Бред или откровения?	6
К вам!	14
Найти свой путь	16
Благословение	18
Памятник небесной Любви	22
Сила сердечного огня	26
Лао-цзы	28
Цветок на помойке	30
Земной рай	32
Полнота Правды	34
Истаивание ангела	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Чистый голос духовной свободы Vysheslav Filevsky

*Посвящается Бразилии,
подарившей мне ни с чем не сравнимую духовную
свободу и
воистину неземное счастье*

© Vysheslav Filevsky, 2019

ISBN 978-5-0050-2939-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белу-Оризонти 2019

Свобода и счастье

(Первое предисловие)

Свобода суть возможно полная независимость от культуры, обычаев Земли и общественного мнения при яром горении сердца души любовью к безымянной Причине и последствиям её действий... – Так я её понимаю... Эта – настоящая! – свобода то же, что и всеобщая Правда. Они (Свобода и Правда) суть нечто ошеломляющее, сокрушающее основы дольного и суетного мира сего и дающие основание мира иного, совершенного. Они – разверстое Небо, «воздух» вечности, дыхание бессмертием – ростки новой, безмерно счастливой жизни... Быть этим ростком – высокая ответственность.

А счастье – обретение своего пути и следование ему, каким бы безумным этот путь ни казался. И эти обретение и следование – тоже свобода.

Бесконечно свободный, я определённо неправ, но очень счастлив, простите меня. Эта книга – ещё одно ведро счастья и духовной свободы, которое я выплёскиваю в ноосферу... Есть ли в этом какой-то смысл – кто знает?..

Вышеслав Филевский.

Бред или откровения? (Второе предисловие)

Чистое безумие не хуже грязного здравомыслия.
В. Ф.

Знакомясь с моими поэтическими работами и думая, что это – просто поэзия, люди чувствуют недоумение... Первое, что приходит в голову: моё творчество – история болезни безумца. Но при желании возможен и иной взгляд.

Прежде всего, я пишу в рамках другого, непривычного для землян мировоззрения. Мне пришлось его создать, потому что обычное мировоззрение, принятые культурные основы мышления меня не устраивают. И это не каприз, а острое ощущение опасности для моей души и здоровья, исходящее от них. А кроме того, обычное мировоззрение и культуру Земли не принимает моя совесть... Это серьёзно, не правда ли? И я счёл за благо отвергнуть общепринятое, чтобы тихо бытийствовать с чистой совестью... Оказалось, это более, чем приятно.

У меня своё исповедание, не имеющее, пожалуй, общего ни с Библией, ни с Кораном, ни с верованиями предков-славян, ни... ни... И мне хорошо, покойно, и я счастлив.

Ни в коем случае не хочу сказать, что привычных людям богов нет. Они есть, и прежде всего это Бог-Деньги, прави-

тель земного мира. Временами Бог-Деньги нападает на меня вкупе с кем-то из прочих богов. И я сопротивляюсь им огнём сердечной любви – чистым «голосом» этого огня – объясняюсь в любви к ним. Ибо *спасительно гореть любовью ко всему видимому и невидимому... Такая любовь и благо, и непобедимое оружие.*

Голоса у огня сердца души, понятно, нет. Это метафора. Голос духовного огня – он выражение небесной чистоты, почти недостижимой на Земле. Он – выражение Правды Неба...

На Земле много правд, гораздо больше, чем богов, – едва и не столько, сколько людей. И все они неистинны уже потому, что их много. Думаю, никто никогда не докажет всеобщую истинность своей правды. Такую частную, или земную, то есть, ложную в общечеловеческом смысле правду можно навязать, в том числе огнём и мечом. Но не навсегда.

Ни одна из религий мира никогда не докажет своей правоты. Однако исповедующие ту или иную религию могут задавить прочих своим количеством... Например, когда мусульман в Европе станет больше, чем христиан, то мусульмане возобладают, это понятно. Но кроме мусульман есть ещё буддисты и индуисты, и их ещё больше...

Человечеству остаётся ждать, кто кого численно пережмёт. Но можно объединиться в новом едином исповедании... Как кажется, последнее было бы проще. И в вышеславии никто не будет чувствовать себя ущемлённым. Ибо оно не требует отказа от традиционных религий и обычаев,

сосуществуя с ними... Хотя некоторые религиозные положения вышеславие и отвергает: например, легенды о сотворении мира... По-моему, В этом – благодатная скромность, не так ли?... *лучше обходиться без догадок и сказок в таком серьёзном деле, как исповедание Истины. Честнее сказать. я не знаю... никто не знает...*

Истинна не сказка, а то, что внутри меня, горящего любовью к Высшему и сущему, то, что я ощущаю, а значит, могу, так сказать, чувственно потрогать.

Я не мудрец. Не умничаю, а только описываю мой духовный, молитвенный опыт: то, что сам переживаю.

Считаю моим серьёзным достижением возжжение в сердце души пламени любви к Высшему и сущему. Этот огонь можно назвать божеством. Потому что он даёт Закон, подобный тому, какой получил Моисей на горе Синай.

Закон пламени предельно сжат: гореть сердцем души любовью к Высшему и сущему. Потому что все прочие, частные, поведенческие законы вытекают из него. Поэтому их и нет нужды излагать. Ибо *горящее пламя внутри исповедника определяет неизменно правильное поведение его...*

Скромность посылы объясняет и однообразность стихотворного изложения. Но пламя, которое горит внутри меня, настолько прекрасно, что хочется рифмованно петь о нём вновь и вновь так, подобно птице...

Вот, иной человек, казалось бы, живёт строго по Библии-Евангелию или, скажем, Шариату. Но душа его черства

и крепко спит. А поэтому таковой вольно или невольно ошибается и, получается, нечестив...

Человек же с сердцем души, горящим любовью, будет верен в поступках даже тогда, когда эти поступки как будто противоречат Пятикнижию или Шариату на первый взгляд. Но проходит время, и показывает, что принимаемый за нечестивца, оказался ангелом... Потому что . Тем более, что на каждый случай жизни правило не напишешь, а любое писаное правило можно по-разному истолковать... *Истина в сердечном огне, а не в своде правил*

Рождение стихов вышеславия отдалённо напоминает рождение сур святого Корана. Но я поднимаюсь только на небольшой холм в нашем городе, а не на гору Хира, как Великий Пророк. И сразу, только вступая на путь, чувствую: что откровение начинает посещать меня... Или начинается бред, если кому-то так кажется правильнее определить происходящее со мной. Ибо не так ли? А ещё приятнее думать, что Небо это скопление газов... *если назвать проявлением сумасшествия всё чистое и высокое, то есть, унижить его, жить становится проще, ...*

Критики Пророка говорят, мол, странно: как только возникла некая духовная нужда, в скором времени по этому поводу Мухаммад рождал соответствующую суру...

Находясь как будто в сходном положении, возможно, понимаю состояние Великого Пророка. Чувствуя необходимость дать ответ самому себе на некий духовный вопрос, я

именно с этим чувством в подсознании и выхожу из дому. Выхожу, тщательно заткнув уши, чтобы звуки мира не затемняли сознание моё. Выхожу с сердцем души, горящим любовью. – И Всевышнее милостиво даёт мне разъяснение по желаемому поводу...

не обольщайтесь на этот счёт *Главное – гореть. Ибо вне огня любви к Нему самому и к сущему Всевышнее не объяснит никогда никому ничего, ... Любое знание вне огня любви в конечном счёте бессмысленно...*

Так кто же всё-таки написал книги о вышеславии, я или Всевышнее?.. – На этот вопрос нет ответа. Сказать, я – скромно, но верно только отчасти, потому что откровение имеет место... И это именно откровение, а не вдохновение. Потому что вдохновение страстно, а откровение сопровождается ослепительным покоем.

Сказать, вышеславие написано Творцом мира, тоже неверно. Потому что для начертания стихов я приложил своё скромное умение. И откровения пропущены сквозь моё человеческое сознание...

вот что. Всевышнее именно того, что здесь написано, не «говорило». Но «дышало» им... Удалось ли мне передать божественное «дыхание»? – Не знаю... Но главное – гореть, и это всякий раз было... *Мои строфы – чувственное отражение откровения,*

Огонь сердечной любви, как чувствуется, единосущен Творцу. Это как будто сын его. И таких сыновей у Вседер-

жителя несчётное число – тьмы тем... Можно сказать, огонь сей – сын Предвечного, а, наверное, лучше – ангел.

Я истово хочу отождествиться с этим ангелом... Зачем? – Не знаю, без цели. Отождествление ничего не даёт, кроме блаженства и знания духовной Правды. А это, как говорят в простонародье, «не намажешь». Другими словами, никакой имущественной выгоды исповедующий вышеславие не получает.

Исповедание, сопровождающееся материальными просьбами – мерзость, делающая исповедание ложным, а материальное вознаграждение за молитвы – самообман и об окружающих. Огонь же в сердце души нельзя ни купить, ни продать, потому что он воистину свят.

Зачем же тогда исповедовать то, что ничего не даёт?! – Сказать «ничего» будет слишком опрометчивым. Ибо исповедование вышеславия даёт внутреннее единство со всем сущим, а не только, скажем, с христианами или мусульманами, коммунистами или либералами: единство с видимым и невидимым, одушевлённым и неодушевлённым, думающими как согласно, так и несогласно. А это – большое счастье.

Я же, стяжая и укрепляя огонь в сердце души моей, хочу таким образом сделать грядущее неизбежное расставание с телом лёгким и радостным. В моём огне я уже там, за средостением. И в течение нескольких лет строю мой «дом» там...

Когда бытовые требы опускают меня на Землю, это всегда большая скорбь. Зачем люди устроили такую, как мне

представляется, нелепую жизнь – тайна за семью печатями. Огонь сердца души отчаянно борется с враждебным ему жизнеустройством и не может победить, потому он не Творец, а только «сын»...

Но вот я отрешаюсь от нужд, уединяюсь, затыкаю уши – и мой огонь полностью вступает в свои права. И я снова блаженствую. И на то, на что не мог найти ясного ответа при общении с землянами, получаю разъяснение свыше... Обычно оно очень просто: пестовать огонь в сердце души моей; гореть в любви к Высшему и сущему и благоговеть.

Прошу прощения, сегодня книга сия выглядит нелепо. Но так будет не всегда. Меня не огорчает, что при жизни в теле я этого не увижу. Главное – дать знание. Когда оно потребуется, вы его найдёте.

*Вышеслав Филевский,
Белу-Оризонти, Бразилия,
19 августа 2019 года.*

К вам!

К тем, кто презрен, оскорблён и унижен,
Кто осознал, что во лжи мир погряз,
К тем, кто в сем обществе чуждый и лишний —
К вам обращаю мой пламенный глас

Во бессловесье духовной свободы,
Правду несу — тот любовный огонь,
Что корень жизни, основа природы —
Чувственный мир и душевный покой.

Всё против совести — Небу предайтесь,
Будьте, как птицы, вне вер и культур,
Пойте беззвучно об истинном счастье
Сердцем горя, и Любви чистоту

Свято лелея, безлюбья чурайтесь,
В огонь обратившись, взвиваясь к Творцу,
В чувстве бесстрастном Ему объясняйтесь
В сладком плену любоогненных пут...

Совесть чиста. Исповеданье вольно.
Общества гнёт истончён и забыт.
Счастье — горя славочувствием, любить
Вышнее и спящедушный мир дольный.

Найти свой путь

Да, есть предел сопротивления судьбе...
Когда проигран бой, то полноте стесняться.
Благо бежать, молениям предаться,
Не о земном уж – о душе радеть.

Что сзади? – Адский огонь, крушение и смерть.
Непостижим Закон святого Воздаянья.
Есть заси, что нельзя преодолеть,
И есть нежизненные упования.

У каждого предназначение своё.
Служить Творцу – такой мне выпал жребий, —
Оставив суету, гореть любовью к Небу...
Ему отдался. Счастлив. Упоён...

Земные правды, как смутительны они!
Одним цвести в них, а иным – увянуть...
Молюсь: с судьбой бессмысленно лукавить.
Вот мой удел: благоговеть в любви

К Тому, Чьи указанья неисповедимы.
Предался ей – и стал неколебим...
С судьбою не бороться благо, но понять:
Найти свой путь, гореть и ликовать.

(Ольге Спиряевой)

Благословение

Сомнительны познания, опыт мудрецов:
По правде Неба жить не научают...
Всё позабыть – и исповедовать Любовь,
Земным обычаем не омрачаясь.

Огонь Любви – он путеводная звезда,
Любовь вне рассуждений путь укажет...
Пылать... – Вот всё, что человеку благо знать. —
Касаться духом огненной чаши,

Подпитывать свой дух божественным огнём —
Не дать слабеть, чтоб в персть не превратиться...
Ликуй, кто вспыхнул: Божеством сей дар вменён —
В Предвечное и сущее влюбиться,

Благоговеть – вот основание бытия,
Быть ангелом, сей статью наслаждаться,
Жизнь в молчаливом любославье проводя,
В огне с всемирным Духом целоваться:

В любви нет страха... Предан, обнажён, открыт.
Всевышний чует святость побуждений,
В сознание льёт огонь стихотворений,
Благословляя в Интернете разместить.

Ангел... падший или вознесшийся?
Я жгу мой огонь, никому не служа:
Горенье – вид существованья, не служба.
Мне нужно пылать, как для прочих – дышать,
И в пламени горнем «глас» Вышнего слушать.
Услышав, огонь нудя, Любовь разжигать,
Чтоб, став ей, крушение телес не заметить,
Без тела полыменем существовать,
Сиять меж созвездий, подобно комете.
Созвездия, братья и сёстры мои,
Любовное пламя «течёт» в наших жилах.

Горя им, Творцу объяснения творим
Любовные сдержанно и молчаливо.
Уставший от лжи, отрешись, возожгись.
Небесная Правда в любовном пыланье.
Любовью гореть значит истинно жить,
Судьбу упразднив, исчерпав воздаянье.
Для сонма безлюбых ад – в счастье моём,
В любовном полымени, в ком пребываю...
Взгляните на небо: как ангел, сияю
В любовной молитве и ночью, и днём.

Памятник небесной Любви

Во время торжества нечистоты,
Глумления над чувствами святыми
Я памятник божественной любви
Воздвиг, какого не было доныне.

И этот светоч до конца времён
Примером бытия пребудет велим
Тем, кто страстями духовно усечён, —
Примером жизни высочайшей меры.

Мы – род божеств, кто святость растерял,
Забыв высокое предназначенье.
Я – факел славы, кто идёт, любовь творя,
И возвышает пламя над растленьем,

Чтобы безумье вер испепелить,
Над словоблудием Любовь возвысить.
Без смысла всё, коль свято не любить
И Землю от порока не очистить.

Как быть – с себя в смирении начать.
Мы – сил неисчерпаемых скопление.
Любой в любви к Творцу, к творенью – гений,
Кто может мир спасти и смерть поправить.

Скульптура на Высшей школе изобразительных искусств,

Дрезден

Сила сердечного огня

Любовь к Творцу... Когда пропитан ей насквозь,
Огромной церковью становится среда:
И дом и улица, и воздух, и вода —
Всё и во всём любовь, и ни мгновенья врозь.
Когда любовный огонь не гаснет ни на миг,
Он окружает лаской вас, как мать, везде:
В молитвах, отношениях, в быту, труде —
Любовью каждое мгновение горит.
Когда же зависть злобный дух на вас наслёт
И станет, будто полоумный пёс, терзать,
Сосредоточьтесь на любви – в ней благодать:
Признаний в ней мучитель не переживёт.
Спасибо, Божество, за счастье жить в любви,
В её огне без мыслей и словес гореть.
Ни за, ни против я: мне б лишь благоговеть,
Любовную молитву непрерывно длить.
Убить меня – возможно. Но – не победить.
Всем духам зла огонь любви не одолеть.
Душить – напрасно: не престану пламенеть.
Я – огонь. И, выйдя из телес, продолжу жить.

Лао-цзы

Правда – в любви при возврате к истоку,
Девственность чувств при познание глубин.

Мудрый ребёнок* в блаженстве высоком,
Счастлив безмерно пребыть таковым.

Вспыхнул огонь в угасающей плоти
В воле предвечной, не зная, к чему.

Святость не противоречит природе.

В чувствах ребёнка счастливо тону,
Как Лао-цзы. Я его воплощенье?... —

Прочь, мыслеблудье! Я – мудрый огонь:

Дух, кто младенец и старец в горенье,
Кто для любви неземной вновь рождён

Мир озарить, незаметно, как будто.

Пусть параллелен он чтущим сей стих.

Старый ребёнок, энергии сгусток

Всех солнц Вселенной, всех бездн и зарниц.

Я – бесполезен... Не к месту взорвался?..

Огненный вестник глухим и слепым?..

Прихоть бесчувственный мир одарить?..

«Да, Я хочу», – мне Творец улыбался.

*Имя Лао-цзы переводится, как «Старый ребёнок», или
«Старый мудрец».

Статуя Лао-цзы в Гуанджоу

Цветок на помойке

Цветок на помойке... Средь смрада и гнили
По воле Всевышнего дивно взошёл
И ждал, чтоб помойка его полюбила...
О как он наивен, как чист и смешон!
Расцвёл. Источил вокруг себя ароматы.
Но средь разложения они не слышны.
Цветок же вызывает к отбросам: «Мы братья! —
К обёрткам, бутылкам, — любить мы должны
Творца, невзирая на то, что мы смертны.
Увяну когда-то и я в свой черёд.
Но славлю Любовь, пока жив, беззаветно,
Чтоб чуял во мне человеческий род
Чудесную силу Любви. Пусть помойка
Стремится, разросшись, весь мир поглотить...» —
Так пел тот цветок вопреки всему звонко,
Любовью пытаясь судьбе воспретить.
И видел помойку цветущею клумбой,
И верил, что рядом за кучей тряпья
Иная здоровая зреет семья,
Струя ароматы Любви в мир безлюбый.

Земной рай

Память – пространство любви родников:
Всё, о чём вспомню, любовь источает.
Бьют родники. Торжествует любовь.
Не было зла и причин для печали.
Только любовь осияет мой путь.
Густо цветами любви он усеян.
Чудо: иду по цветам – их не мну:
Духом любви над планетою вею.
Память, ты райское поле чудес.
Ярки цветы и неведомы птицы.
Кто они? – Вестники славы Небес.
Слушаю – и не могу насладиться
Песнями: в каждой из них жизнь моя.
Блещут любовью, как грани алмазов.
Чую: те птицы – родная семья.
Мы неразлучны в пленительном счастье.
Умерли? – Нет. Ведь любви родники
Бьют из вещей, что на память остались,
Тихо внушая мне горную радость
Жить в любославье судьбе вопреки.

Полнота Правды

О друг, не лги мне половиной правды
И половиной лжи не обольщай.
В молитве отличу я рай от ада.
А в части правды ль, лжи ль – одна печаль.
Взыскую рай, невидимо пылая
В любви к непостижимому Творцу.
Часть правды пламени не возжигает,
А части лжи огонь вовсе не к лицу.
Ведь правда Неба в полноте священной,
Не в болтовне – в божественном огне.
Горю – и я дух счастья воплощённый
В духовной присносущей белизне.
Пылаю – Землю исцелить под силу.
Погас – и немощствую, словно труп.
Огонь мой – Правда, что необорима.
И не язви, мол, неучён я, глуп.
Нет выше знания, чем огонь небесный.
В нём Истины и Правды полнота,
Святого откровенья чистота
А половины правды ль, лжи ль – бесчестны.

Истаивание ангела

Мой голос чист. Божественен источник.
Струится пламя жизни сквозь меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.